

Связь поколений продлится,
 Меняются лишь века.
 И завтра в сегодня взглядится,
 Посмотри чуть свысока.

НЕ СПЕШИ

Никуда, никуда не спеши.
 Ты уже давно опоздал.
 Ты постой, постой у межи,
 В ожиданье зимы
 лист багряный опал.

Проводи своим взглядом птиц,
 Клином плотным летящих на юг.
 И запомни любимых лица,
 Чтобы встретить их всех в раю.

ДЕСЯТЬ ЧАСОВ СЧАСТЬЯ

Может – слышали, может – нет,
 но поверьте:
 Он женился (умирая и зная это)
 за десять часов до смерти.
 Что же чувствовал он –
 радость или печаль?
 Не знаю, но, думаю, всем было жаль.

Видно, это было его и её судьбой –
 Через десять часов она стала вдовой.
 Здесь задумался я устало:
 Столько времени счастья –
 это много или же мало?

ПАЗЛ

Наше тело умрёт,
 А душа улетит,
 Неизвестно к кому, неизвестно куда.
 Я надеюсь тогда,
 Как настанет мой срок
 уходить в никуда,
 Всё, что чувствовал и пережил,
 Сохранится, как частичка, как пазл

В картине,
 что Великий Художник создал,
 Но не завершил,
 И оставил нам право
 Заполнить те ячейки-кирпичики
 общего здания –
 Вниз, вверх, налево, направо,
 Чтоб считать себя частью
 всего Мироздания.

ПЕЧАЛЬ

Ты скажи – где хранится печаль?
 Может, в небе она летает?
 Может, ветер уносит вдаль,
 На лугах росую блистает?
 Иль дождём пролётится она,
 Белым снегом покроет сушу?
 Точно знаю, наверняка –
 Тихо где-то прячется в душах...

МОЛОДОСТЬ

Отразится небо в воде,
 Будто дети в тебе отразятся.
 Вдруг поймёшь, что теперь тебе
 Ни за что за ней не угнаться.

Улетит она, как стрела,
 В неизвестную светлую даль.
 Как прекрасна она была –
 Эта молодость! Жаль...

Алёна Малиновских

КИТ

Видишь чёрную тень под водой? –
 Это кит.
 Он большой и тяжёлый,
 как Бруклинский мост.
 Сильный, холодный, спокойный,
 как монолит,
 И, если честно сказать,
 то не так уж и прост.

В полночь, когда на востоке
взойдёт луна,
Он поднимется к воздуху из глубин,
И от холодного бока катит волна,
Что добежит до подножья седых руин,
Выцветших на далёком пустом берегу.
Нам бы добраться туда поскорей
с тобой.
Полночь наступит скоро...
Поверь, я не лгу.
Жаль только, кит заберёт нас быстрее
с собой.

В КОНЦЕ ДНЯ

Сегодня день размазанных улыбок,
Тумана, наспех шитого лучами,
Усталых, бледных и голодных чаек,
Что жадно ищут полумёртвых рыбок.

Рассвет контрастен был,
почти озлоблен.
Закат горит, в кострище запад плавя.
Весь город отражает это пламя,
Хоть проводами на куски раздроблен.

Под вечер темнота упала гнётом,
Остатки жизни придавив надменно.
Клубок змеиных тёмных улиц мерно
Шипит, разыгрывая ночь по нотам.

* * *

Вместо тысячи слов
я просто буду молчать.
Загляни в глаза, и дотронься
своей рукой
До моей щеки. А на губы мои печать
Наложил сегодняшний вечер
и дал покой.

Это просто – сколько бы ни было
бурь и драм,
Расстояний, ошибок,
взятых с собою в путь,

Твоя вера в меня
даст фору любимым дарам.
Успокоит,
когда нет времени отдохнуть.

Словно в центре пустыни
чистый, звенящий ключ
Даёт волю к жизни,
спасает по мере сил.
И уже не важно,
как сильно город колюч,
Да какое потухнет из небесных светил.

* * *

Как медленно вокруг маячит жизнь!
Машины жгут бензин, а я жгу спички,
И каждый вечер, по дурной привычке,
Рука дрожит.

Как много вырвано пустых страниц?
Пусть время застывает на мгновенье,
Когда ворвётся кто-то в поле зренья -
И взмах ресниц.

Я слышу колокол. Звонит обед,
Хоть рядом нет ни звонницы, ни церкви.
А, может, цепь звенит, и это цербер
Напал на след...

* * *

Море обнимет плечи
холодной шалью.
Их расслабляю,
и небо взглядом жалю.
Солью морской разъедает мои пути –
Литерный поезд
по ним не сможет пройти.

Время вонзилось стрелой
на циферблате.
В море замёрзло тело.
Больной в палате,
Молча лежу,
мысленно шпалы считая.
Скоро по ним сама я пойду босая...

* * *

И каждый вечер, будто по привычке,
Звонок родным – таблетка валерьянки.
Промозгло. Осень. Отсырели спички.
В метро как будто шпроты в банке.

Битком вагон – измученные лица.
Закладка где-то затерялась в книге.
Я с красной на зелёную, как птица
На ветках, спотыкаясь на изгибе.

Глаза устали и болят всё чаще,
Текущий день становится неважным,
А каждый вечер –
в воздухе скользящий,
Нелепый, странный
самолёт бумажный...

* * *

Запах мандаринов. Зябнут плечи.
Осенью наполнены стаканы.
Память может тихо покалечить –
Место памяти сейчас вакантно.

Выпью осень залпом, заливая
Пустоту, скучание по дому,
Память может спрятаться (я знаю),
Уступая пустоте истому...

Олег Рюжков

В ТВОЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

М.Г.

В этот день я мог бы быть с тобой,
А встречаю в духоте вагонной,
Дальней, казахстанской стороной
Проплывая по степи огромной.

Эта степь, как вечная Печаль,
Плоская, безбрежная, как море...
И её безжизненная даль,
Как моё запёкшееся горе...

МАНГИСТАУ

Здесь недвижны Пространство и Время,
Неподвижно висят облака.
Пирамид каменелое племя
Наблюдает за мной сквозь века.

Известковые скалы-останцы –
Изваянья пустынных ветров,
Будто айсберги тут, самозванцы,
И обманчив их снежный покров.

Здесь живёт одичалая вечность,
И, скитаясь по Плато Судьбы,
Постигаешь его бесконечность
И гнетущую жажду воды.

И сухие, белёсые саи,
Изнывая, к побережью ползут,
И колючки пустынного края
Помнят только однажды грозу.

Здесь Каспийское сонное море
Омывает исконный Покой.
На закатном, небесном просторе
Лишь Венера всплывает с тоской...

КЕРЛЕК

Да, мне помнится край, что поближе –
Холмогорный, апрельский Балхыз,
Где бывал от восторга недвижим,
Возносимый душою ввысь.
Где в Керлеке – урочище скрытом,
Любовался, немея, не раз,
Как по склонам, фисташкою взрытым,
Стлался маковый, алый атлас.
Где в теснине глухого ущелья –
В скалы врубленного Турангли –
Чуть ступая, рискуя, отшельник,
Рог архара поднял я с земли.

Как, наверно, внезапно и глупо
Тот архар своё сердце отдал!
И за мною, быть может, с уступа
Затаившийся барс наблюдал...

БОЯДАГ

Серо-бурое ложе вулкана
 Возвышается, как пьедестал.
 В неземной наготе великана
 Боядаг затаённо предстал...

Средь низин – мёртвый остров и дали:
 Ни травинки, ни птиц, ни зверей.
 Только ветры рвут струны печали,
 Донося шум забытых морей.

В той стихии когда-то рождался –
 Из кипящей Хазарской волны.
 Как он бурно тогда извергался!
 Как же были в нём страсти полны!

Извергаясь глубинною грязью,
 Торжествуяще мир сотрясал!
 Живописной, горячею вязью
 Свои скалы иссёк, исписал.

Но однажды отхлынули воды,
 Обнажая иссохшее дно.
 А бездонные, знойные своды
 Исушили его заодно...

И осыпался конус, как глина.
 Вечность в миг превратилась,
в момент.
 Лишь осталась навек жерловина,
 Возносясь, как немой монумент.

Словно памятник жизни древнейшей,
 Клокотавшей не меряно лет,
 Боядаг и поныне виднейший,
 Вознесённый величия след!

Мангышлак–Туркмения.

*Подборку подготовила
 Надежда Чернова.*

